

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 39. 30-го СЕНТЯБРЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

КАТХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.

ХІУ. БЕСѢДА

о вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо.

Вѣрую во Единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, *возшедшаго на небеса, и сядуща одесную Отца.*

Господь Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ воскресъ изъ гроба, пробылъ на землѣ сорокъ дней. Въ теченіи сего времени Онъ часто являлся ученикамъ Своимъ, разъяснялъ имъ тѣ истины, которыхъ они прежде не понимали, и приготовлялъ ихъ къ великому служенію—проповѣдыванію Евангелія всему міру. По истеченіи же сорока дней, Онъ оставилъ землю и вознесся на небо. Объ этомъ славномъ событіи Евангелистъ Лука такъ повѣствуетъ: *Изведъ ихъ вонъ до Виваніи, и воздвигъ руки Свои, и благослови ихъ, и бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо* (Лук. 24, 50, 51).—Преподавъ Апостоламъ послѣднія наставленія и обѣщавъ имъ послать Утѣшителя Духа истины, Онъ вывелъ ихъ изъ Іерусалима тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шелъ на страданія и крестную смерть. На горѣ Елеонской, гдѣ Господь и Учитель любилъ бесѣдовать съ Своими учениками, собрались теперь не только Апостолы, но и Пречистая Матерь Іисусова,—какъ говоритъ преданіе,—и Лазарь, котораго Христосъ воскресилъ

изъ мертвыхъ, съ своими сестрами, и другія жены, послѣдовавшія за Іисусомъ во время Его земной жизни. Въ присутствіи сихъ лицъ, Господь Іисусъ Христосъ взшелъ на вершину Елеонской горы, подъялъ Свои пречистыя руки, благословилъ Апостоловъ,—и въ ту самую минуту, когда благословлялъ, сталъ подниматься отъ земли и, наконецъ, сокрытый облакомъ отъ очей ихъ, вознесся на небо и возсѣлъ на престолѣ славы одесную Отца Своего Небеснаго.

Такъ окончилось земное поприще Спасителя нашего. Велики были Его страданія, за-то велика и слава. Никто не испытывалъ такой скорби, какую претерпѣлъ Іисусъ Христосъ, зато больше всѣхъ и прославленъ. *Превознесися Имя Его—наче всякаго имени* (Фил. 2, 9).

Но, братіе! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, не оставилъ благодатнымъ Своимъ присутствіемъ и землю. Онъ взшелъ на небо тѣмъ самымъ тѣломъ, которымъ страдалъ, умеръ и воскресъ, а Божествомъ всегда пребывалъ и пребываетъ вездѣ,—на небѣ и на землѣ. Съ этимъ же человѣческимъ тѣломъ Онъ и возсѣлъ по правую сторону Бога Отца. И по человечеству Іисусъ Христосъ принялъ честь и славу равныя съ Богомъ Отцемъ, которыя Онъ всегда имѣлъ по Божеству Своему, даже и въ то время, когда Пречистое тѣло Его висѣло на крестѣ, положено было во гробъ и заключено въ нѣдрахъ земли.

Такъ мы вѣруемъ,—и должны вѣровать,— въ Господа Иисуса Христа, возшедшаго на небо и сѣдшаго одесную Отца. За чѣмъ же Иисусъ Христосъ вознесся Своимъ тѣломъ на небо? Лучше, кажется, было бы для насъ, если бы Онъ тѣломъ Своимъ оставался съ нами, а на небѣ пребывалъ Божествомъ, какъ и теперь пребываетъ на землѣ? За тѣмъ, братіе, что земля есть жилище не вѣчное, а только временное, и то для грубыхъ только тѣлъ нашихъ, а тѣла прославленныя уже не могутъ оставаться здѣсь. Будетъ время, когда и наши тѣла прославятся, и мы взойдемъ на небо. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ: *иду уготовати мѣсто вамъ, да идѣте есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 3).

Такъ,—мы непременно будемъ тамъ, если только приготовимъ себя и будемъ того достойны. Иисусъ Христосъ не хочетъ одинъ наслаждаться славою. *И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ* (Іоан. 17, 22),—взываетъ Онъ о вѣрующихъ къ Отцу Своему Небесному. Но Господь облечетъ насъ Своею славою не иначе, какъ если мы будемъ подражать Его глубочайшему смиренію и любви. Для чего Иисусъ Христосъ, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, прошелъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шелъ прежде на крестъ? Почему Онъ вознесся не съ Фаворской горы, на которой иѣкогда преобразился, а съ Елеонской? Не для того ли, братіе, чтобы показать намъ, что тотъ же самый путь, который ведетъ на крестъ, ведетъ и на небо; что къ вѣчной славѣ нѣтъ другаго пути, какъ только путь крестный.

Итакъ, братіе, придется ли вамъ быть подъ тяжестью бѣдствій и искушеній земныхъ,—растворите свои страданія преданностію промыслу, освѣщайте скорбный путь свой вѣрою

въ Искупителя, и этотъ путь приведетъ васъ на небо. Счастливы ли вы въ мірѣ, и окружены его благами, не плѣняйтесь ими. Помните, что тамъ—на небѣ—есть блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), и что эти блага Господь даруетъ только тѣмъ, кто здѣсь—на землѣ—раздѣляетъ съ Нимъ Его крестныя страданія. Аминь.

Свящ. *Димитрій Архангельскій.*

Андреевскій упраздненный монастырь въ Ростовѣ.

Андреевскій, именованный «на посадѣ», мужескій монастырь, находился въ г. Ростовѣ, близъ Ярославской дороги и Лазаревскаго монастыря, гдѣ нынѣ андреевскій переулочекъ. Къ какому времени принадлежало основаніе этой обители, нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Одно только старинное преданіе, записанное въ позднѣйшихъ историческихъ сказаніяхъ (*), приписываетъ основаніе сего монастыря св. князю Андрею, котораго мощи покоятся въ Переславлѣ Залѣскомъ (Владим. губ.), въ храмѣ Св. Николая.

Но кто былъ сей праведный князь и когда жилъ?

Въ житіи князя сказано (**), что послѣ кончины его нашли записку: «Азъ есмь Андрей, единъ отъ Смоленскихъ князей»; нашли также золотую цѣпь и перстень, которые потомъ взялъ себѣ великій князь Іоаннъ III-й Васильевичъ и за то далъ жалованье для церкви Св. Николая. Далѣе повѣствуется, что князь Андрей удалился изъ родной стороны по крамоламъ; въ Переславлѣ жилъ онъ какъ нѣкѣмъ незнаемый бѣднякъ, и исправлялъ должность пономаря при церкви св. чудотворца Николая; отъ бѣдности

(*) Записк. Пресвящ. Самуила, Митроп. Кіевского.

(**) Рукон. жит. благовѣрн. князя Андрея; Стенен. кн. 2, 230; Русск. врем. 2, 312.

терпѣлъ великую нужду, но былъ усерднымъ молитвенникомъ храма, велъ жизнь чистую и строгую. Такъ провелъ онъ тридцать лѣтъ. Преданіе же дополняетъ, что князь Андрей, по удаленіи своемъ изъ Смоленской области, вначалѣ поселился въ Ростовѣ при епископскомъ домѣ, но вскорѣ перешелъ въ пустую хижину, принадлежавшую «къ Лазарю великому, древяну ветху храму». Тишиною понравилась эта мѣстность князю, и онъ, по благословенію Владыки Ростовскаго, на мѣстѣ ветхой церкви основалъ «новый древянъ храмъ св. Андрея, Христа ради юродиваго чудотворца, а за тѣмъ устроилъ и мужскую обитель». Но князю не суждено было подвизаться въ основанной имъ обители: избѣгая славы, онъ оставилъ Ростовъ и переселился въ Переславль. Вотъ всѣ данныя о жизни блаженнаго князя и объ основанной имъ въ Ростовѣ обители.

По этимъ даннымъ видно, что князь Андрей Смоленскій жилъ прежде великаго князя Іоанна III-го (1462—1505 г.). По родословнымъ же спискамъ Смоленскихъ князей извѣстны два Андрея, жившіе прежде князя Іоанна, — князь Андрей Владиміровичъ и князь Андрей Феодоровичъ Ѳоминскій. Но первый убитъ въ 1224 году (31 мая) при рѣкѣ Калкѣ (нынѣ Калеца, Екатеринославской губерніи, близъ Мариуполя) и слѣдовательно не кончилъ дней подвижникомъ въ Переславлѣ. Отецъ князя Андрея Ѳоминаскаго, князь Феодоръ слѣпой Ѳоминскій, былъ современникомъ великому князю Свмеону Гордому (1340—1353 г.), тогда какъ Смоленское княжество, при умноженіи Смоленскихъ князей (ихъ было въ то время до 17-ти) раздроблено было на мелкія части. Не удивительно, что при дѣлѣжѣ достояній произошли ссоры между родичами, какъ онѣ не рѣдко случались между удѣль-

ными князьями. По древнимъ извѣстіямъ, сынъ князя Андрея, князь Феодоръ, удалился въ Тверь (*). Можно думать, что въ то же время и князь Андрей, сокрушаемый тревогами мірской жизни и ихъ нравственною тяготою, скрылся изъ Смоленска, чтобы въ неизвѣстности совершить подвиги благочестія. Такъ какъ время князя Андрея Феодоровича Ѳоминаскаго не далеко отъ времени князя Іоанна III-го, то до послѣдняго легко могли сохраниться перстень и цѣпь перваго. По такимъ соображеніямъ кончина св. князя Андрея послѣдовала не раньше 1390 года. Около этого времени полагается кончина его и въ рукописныхъ святцахъ.

Нѣтъ свѣдѣній, когда получилъ начало Андреевскій монастырь; но если основателемъ его былъ князь Андрей Феодоровичъ Ѳоминскій, то построеніе монастыря принадлежитъ къ 1360 году, или нѣсколько раннему времени, когда Ростовскимъ княземъ былъ Константинъ III-й Васильевичъ, зять великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, а Ростовскимъ епископомъ Игнатій II-й (1356—1364 г.).

Долго ли строился монастырь, какими украшался зданіями, какое число имѣлъ иночествующихъ, и кто былъ въ немъ первымъ настоятелемъ, совершенно неизвѣстно. Читая записи можно видѣть только то, что монастырь, въ первый періодъ своего существованія нахо-

(*) Родословная книга, изд. кн. П. Долгоруковымъ, 1, 141—143. Спб. 1854 г. По древней родословной (Врем. общ. истор. X, 106, 107, 154, 174, 247, 251): «у другаго сына князь Константинова, у князя Феодора слѣпаго сынъ Андрей Коробья, а у Андрея сынъ Феодоръ и тотъ во Тверь пришелъ». Здѣсь же сказано, что великій князь Свмеонъ Гордый выдалъ за старшаго брата Феодора слѣпаго, за Феодора краснаго, свою супругу Евдокію; а князь Константинъ, родоначальникъ князей Ѳоминскихъ, былъ сынъ князя Юрія Константиновича. Такимъ образомъ видно, что отецъ князя Андрея, князь Феодоръ Константиновичъ, умеръ никакъ не позже 1370 года.

дился въ весьма скудномъ положеніи. Въ началѣ XV столѣтія эта обитель, за неимѣніемъ средствъ, не была даже ограждена, и только въ слѣдующее за тѣмъ время ограду съ ея трехъ сторонъ—сѣверной, восточной и западной—составлялъ частоколъ. Нѣсколько малыхъ деревянныхъ хижинъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ монастыря, составляли убогій пріютъ отрекшихся отъ міра. Изъ документовъ не видно, что монастырю принадлежали въ то время какія либо и угодья; видно только, что содержаніе братіи сопряжено было съ крайнимъ затрудненіемъ. Въ такомъ состояніи монастырь находился до половины XVI столѣтія; съ этого только времени онъ началъ приходить въ благоустроенный видъ.

Случай, которому обязанъ монастырь своимъ возрожденіемъ, не извѣстенъ. Но, признавая основателемъ обители князя Андрея Смоленскаго, надобно полагать, что онъ же былъ виновникомъ привлеченія къ ней благочестиваго вниманія православныхъ. Къ такому предположенію приводятъ тѣ отраднo дивныя знаменія и чудесныя явленія, которыя совершались въ то время при гробѣ блаженнаго князя. Вотъ что объ этомъ повѣствуется:

Въ 1540 году преподобный Данилъ Переславскій, бывъ въ Москвѣ, предложилъ царю Іоанну Васильевичу Грозному, что Переславскіе храмы св. Іоанна Предтечи и Святителя Николая, стоящіе у градскихъ воротъ, очень обветшали, такъ что необходимо построить новые; при этомъ преподобный извѣстилъ, что у храма Святителя Николая въ землѣ лежатъ мощи св. князя Андрея Смоленскаго, которому въ прежнія времена,—какъ онъ твердо помнить и знаетъ,—была служба съ стихирами и канономъ, и ликъ его писался на иконахъ, но по-

чему нынѣ не отирается пѣніе, не извѣстно. Объ этомъ же преподобный доложилъ и Московскому Святителю Іоасафу. Царь и Митрополитъ приказали построить новые храмы и дозволили преподобному Данилу вмѣстѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ осмотрѣть гробъ благовѣрнаго князя Андрея. Открыли гробъ и въ немъ обрѣли нетлѣнныя мощи блаженнаго князя, обернутыя берестою; мощи издавали благоуханіе. Частицы бересты, осыпавшіяся при раскапываніи земли, съ вѣрою брали недужные и исцѣлялись. Мощи блаженнаго князя положили въ новый гробъ, обвили ихъ плащаницею и совершили службу (*). Обрѣтеніе мощей Угодника Божія, просіявшихъ нетлѣніемъ и цѣльбоносною силою, не могло не радовать истинно вѣрующихъ христіанъ, а съ этимъ вмѣстѣ не вызвать и благотворителей на помощь скудной обители, основанной св. княземъ. И дѣйствительно, усердные благотворители вскорѣ явились въ Андреевскій монастырь съ различными приношеніями, достойными памятованія.

Такъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ монастырю село Сельцо у Ростовскаго озера и деревню Борисовское; въ 1566 году прислалъ по князю Александрѣ Ивановичѣ (вѣроятно, Воротынскомъ) 100 руб., и пожертвовалъ «крестъ древянъ осмиконечный, запрестольный, подобіе Константинова Аѳонскаго» (**).

(*) Рукop. Сергіевой лавры, Царскаго № 44, Румянцова № 371 служба св. князю; русск. свит. Преосвящ. Филарета Черниговскаго, октября (27), стр. 263—265.

(**) Объ Аѳонскомъ (Ватопедскаго монастыря) Константиновомъ осмиконечномъ крестѣ, бывшемъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Москвѣ, достойно замѣтить, что по образцу его, если не введено, то распространено, и уже несомнѣнно утверждено въ Россіи употребленіе крестнаго знаменія съ косвеннымъ поперечіемъ. Такого вида крестомъ, послѣ Московскаго пожара 1547 г. впервые былъ увѣнчанъ Московскій Успенскій соборъ. Въ описаніи сего собора сказано: «Царь Грозный въ новоозлащенной гла-

Въ 1584 году Грозный явилъ новый знакъ своего благоволенія къ обители, давъ ей «по своимъ опальныхъ людяхъ милостыни 75 руб. съ гривною, далъ при игуменѣ Феогностѣ, да при казначеѣ Онисифорѣ». Это былъ послѣдній вкладъ Грознаго въ Андреевскую обитель. (*)

вѣ его поставивъ воздвизальный осмиконечный крестъ, имъ же благословляютъ, по образцу его, согласно съ заключеніемъ Стоглаваго собора, повелѣлъ ставить подобные кресты и на другихъ церквахъ, вмѣсто четвероконечныхъ (Москов. Усп. соборъ, соч. Сивирева. М. Изд. 1856 г. Стр. 3). Похвальна ревность предковъ нашихъ къ достоянью святыни Аѳонской; но нужно сказать, что ни въ Греціи, ни на всемъ Православномъ Востоку осмиконечнаго креста съ косвеннымъ подножіемъ, какой мы видимъ теперь въ Россіи, не встрѣчалось и не встрѣчается. Не перекладиной, и притомъ косою, но широкою и короткою доскою изображается обыкновенно подножіе креста Господня, и то въ такомъ только случаѣ, когда изображается и Распятый на крестѣ, или только—что снятый съ него, или сходящій съ нимъ во адъ Иисусъ Христосъ; въ противномъ же случаѣ крестъ изображается четвероконечный. Исключеніемъ изъ сего,—по словамъ одного ученаго поклонника св. горы (Замѣтки поклон. св. горы. Кіевъ. 1864 г. Стр. 83 и 84),—изъ древнихъ крестовъ извѣстны только два осмиконечныхъ съ косвеннымъ подножіемъ—Константиновъ, бывшій въ Россіи, и императора Андроника Палеолога въ Ватопедскомъ монастырѣ. Но объ этихъ крестахъ дѣло объясняется тѣмъ, что крестъ Константиновъ никогда не принадлежалъ царю Равноапостольному, но по сходству съ Андрониковымъ крестомъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ XIII или XIV вѣку, когда Греческіе императоры, въ видахъ политическаго поддержанія своей имперіи заискивали благосклонность папъ, составляли соборы для воссоединенія Церквей, унижались передъ папами, принимали отъ нихъ подарки, какъ-то: иконы и др. священныя вещи. А при этомъ воспоминавъ господство латинянъ въ Константинополѣ, по взятіи его крестоносцами, то все это приводитъ къ такому заключенію, что если не латинники соорудили осмиконечный крестъ съ косвеннымъ подножіемъ, то форма эта обязана неискusstву, все-таки, западныхъ художниковъ, усилившихся представить подножіе въ перспективѣ, но не умѣвшихъ представить иначе, какъ выходящимъ изъ окранныя прямаго дерева косыми отрѣзками. О чемъ же ревнуютъ отдѣлившіеся отъ общенія съ православною Церковью почитатели осмиконечнаго креста? Пусть присмотрятся къ крестамъ на мозаическихъ и фресковыхъ изображеніяхъ Кіево—Софійскаго собора и на гробницѣ благовѣрнаго создателя сего храма, Ярослава, сына Равноапостольнаго Владиміра, и убѣдятся, какой крестъ приняли мы вѣстѣ съ православною вѣрою изъ Греціи.

(*) Грозный умеръ 18 марта 1584 года.

Послѣ царя, излившаго щедрія милости на монастырь, самыми усердными благотворителями обители въ XVI вѣкѣ являются: бояринъ Колычевъ, который пожертвовалъ «на строеніе церковное 80 руб.», Феодоръ Бутурлинъ, бояре Боборыкины и нѣкоторые другіе. За тѣмъ въ записяхъ значатся вклады: Алексія, Архіепископа Ростовскаго (1543—1549 г.г.), который «принесе» въ монастырь «соборное облаченіе»; инока Троицко—Сергіева монастыря Игнатія, давашаго въ монастырь «книгу Апостоль», съ надписью по листамъ: «лѣта 7073 (1565 г.) марта въ 17 день, число святаго Алексія челоуѣка Божія, инока Троицкаго Сергіева на Маквицѣ монастыря Игнатій, а родиной града Ростова, положилъ сю книгу Апостоль въ Ондревскій монастырь при Владыкѣ Никандрѣ и игумни Вассіанѣ. А тое книгою не владѣти ни игумну, ни черицомъ, ни діакономъ, ни другимъ людямъ, а хто сю книгу возметъ, продастъ и заложитъ и его судитъ Богъ. Господа ради, помяните нищаго и убогаго чернца Игнатья».

(Продолженіе будетъ.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе.)

II.

СВѢДѢНІЯ О НАЧАЛЬНИКАХЪ, ПРЕПОДАВАТЕЛЯХЪ И ПРОЧИХЪ СЛУЖИВШИХЪ ВЪ СЕМИНАРИИ ЛИЦАХЪ, СЪ 1814 ПО 1870 ГОДЪ.

а) Ректоры семинарии.

1) *Архимандритъ Теофанъ* (до монашества Феодоръ) *Александровъ* (1814—1816). Съ 1798 года обучался въ Троицкой Сергіево—Лаврской Семинаріи. Съ 1807 года былъ учителемъ низшаго класса латинской грамматики. Въ 1808 году, какъ извѣстный по способностямъ, былъ вызванъ, вмѣстѣ съ другими учи-

телями Свято-Троицкой Семинарии (*), въ вновь открываемую тогда С.-Петербургскую Дух. Академію, въ коей и занялъ должность помощника бібліотекаря. Съ 1809 по 1812 годъ состоялъ учителемъ въ Александро-Невскомъ уѣздномъ училищѣ и въ Армейской Семинарии. Съ 16 марта 1812 года по 16 августа 1814 года былъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ С.-Петербургской Духовной Семинарии, и вмѣстѣ Ректоромъ Александро-Невскаго училища. 1812 года августа 12-го постриженъ въ монашество, 15-го посвященъ въ іеродіакона, 17-го во іеромонаха; 1813 года августа 1-го дня произведенъ въ санъ Архимандрита и опредѣленъ Настоятелемъ Новгородскаго Сковородскаго Михайловскаго третьекласснаго монастыря. 1814 года августа 16-го назначенъ Ректоромъ и профессоромъ Богословія въ Ярославскую Семинарію и Настоятелемъ Борисоглѣбскаго второкласснаго монастыря Ярославской епархіи. 1815 года 2-го января опредѣленъ Членомъ Ярославской Дух. Консисторіи. 1816 года 12 октября уволенъ отъ службы при Ярославской Семинарии и выбылъ въ Черниговскую епархію. Впослѣдствіи былъ Ректоромъ Казанской Академіи, обращенной въ 1818 году въ Семинарію, и профессоромъ въ Казанскомъ Университетѣ. Скончался послѣ продолжительнаго настоятельства въ Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ.

2) *Архимандритъ Неофитъ* (до монашества Никифоръ) *Докуцаевъ* (1816—1821). Родомъ Малороссіянинъ. Обучался въ Сергіево-Лаврской Семинарии. Въ ней же съ 6 сентября 1802 года учитель латинскаго и нѣмецкаго языковъ; съ 1 сентября 1804 года учитель ре-

торики, поэзіи и исторіи въ Спасо-Виѣанской Семинарии. 1810 года октября 12-го постриженъ въ монашество, 14 октября посвященъ въ іеродіакона, 21 ноября въ іеромонаха. Съ 1-го января 1812 года опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи въ Лаврской Семинарии. Съ 9 января 1814 года Ректоръ и учитель Богословія въ Спасо-Виѣанской Семинарии. 2 февраля 1814 года произведенъ въ Архимандрита Серпуховскаго Высоцкаго монастыря Московской епархіи; 20 августа того же года переведенъ Настоятелемъ въ Московскій Знаменскій монастырь. 18 декабря 1814 г. опредѣленъ Ректоромъ Московскаго уѣзднаго и приходскаго духовнаго училища. 20 ноября 1816 года назначенъ Ректоромъ и профессоромъ Богословія въ Ярославскую Семинарію и Настоятелемъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. 18 февраля 1820 года переведенъ на должность Настоятеля въ Ростовскій же Богоявленскій Аврааміевъ монастырь, и опредѣленъ Благочиннымъ Ростовскихъ монастырей. 15 ноября 1820 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. 20 ноября того же года изъявлена ему признательность Коммисіи Духовныхъ Училищъ за пожертвованія въ пользу Семинарии и Толгскаго училища. Въ іюль 1821 года посвященъ въ санъ Епископа въ Архангельскѣ, гдѣ и скончался.

3) *Исправлявшій должность Ректора, Архимандритъ Гавріилъ Розановъ* (1821). Родомъ изъ Костромской епархіи, сынъ священника. Обучался сначала въ Костромской, а потомъ въ Троицко-Лаврской Семинарии. Съ 1803 по 1806 годъ былъ учителемъ поэзіи и Инспекторомъ Костромской Семинарии; съ 1806 по 1808 въ той же Семинарии учителемъ ретори-

(*). Въ числѣ коихъ былъ учитель реторики іеродіаконъ Филаретъ Дроздовъ, впослѣдствіи Митрополитъ Московскій.

ви и высшего нѣмецкаго класса. Съ 29 января 1808 года по 1 сентября 1809 года исправлялъ должность префекта въ Костромской же Семинаріи и преподавалъ до 1811 года философію и нѣмецкій языкъ въ высшемъ и нижнемъ классахъ. Въ іюль 1811 г. выбылъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую Лавру для поступления въ монашество, гдѣ и постриженъ 15 октября и произведенъ въ іеродіакона, 17 октября въ іеромонаха, 24 октября того же года возведенъ въ санъ Архимандрита Вологодскаго Спасокаменнаго Духова третьекласснаго монастыря. 2-го декабря 1811 же года опредѣленъ Присутствующимъ въ Вологодской Д. Консисторіи, префектомъ и учителемъ философіи въ Вологодской Семинаріи. Съ января 1813 года по 1 сентября 1814 года исправлялъ должность Ректора Семинаріи и учителя Богословія, управляя при семъ и Спасоприлуцкимъ монастыремъ. Въ 1814 году Коммиссіею Духовныхъ Училищъ опредѣленъ Ректоромъ и профессоромъ Богословія Вологодской Семинаріи, съ дѣйствительнымъ Настоятельствомъ въ вышеназванномъ монастырѣ. 20 декабря 1819 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. Въ 1820 году изъ Вологодской епархіи перемѣщенъ въ Ярославскую и опредѣленъ Настоятелемъ Ярославскаго первокласснаго Толгскаго монастыря. Съ 19 февраля по 21 іюля 1821 года исправлялъ должность Ректора Ярославской Семинаріи. Въ 1821 году рукоположенъ въ санъ Епископа Орловской епархіи; въ 1828 году назначенъ Епископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ; въ 1832 году пожалованъ Архіепископомъ; въ 1848 году перемѣщенъ Архіепископомъ въ Тверь. Въ 1857 году уволенъ на покой въ Желтиковъ монастырь Тверской епархіи, гдѣ 8 сен-

тября 1858 года и скончался. (*)

4) *Магистръ Богословія Архимандритъ Павлово-Навоинаилъ* (до монашества Василий) *Павловскій* (1821—1827). Родомъ изъ Архангельской епархіи, сынъ протоіерея. Съ 1803 по 1814 годъ обучался въ Архангельской Семинаріи; съ 1814 по 1817 годъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи. 7 мая 1817 года утвержденъ въ степени магистра Богословія. 18 іюля 1817 года Коммиссіею Духовныхъ Училищъ опредѣленъ на должность бакалавра обличительнаго Богословія и священной герменевтики въ С.-Петербургской Д. Академіи. 1-го августа того же года постриженъ въ монашество, 5-го посвященъ въ іеродіакона, 6-го въ іеромонаха. 24 сентября 1817 года возведенъ въ званіе Дѣйствительнаго Члена Академической Конференціи и члена Высшняго Правленія Академіи. Съ 7 марта 1819 г. инспекторъ С.-Петербургской Дух. Академіи. 24 ноября 1819 года возведенъ въ санъ Архимандрита и назначенъ Настоятелемъ Архангельскаго монастыря въ г. Юрьевѣ Владимірской епархіи. 26 іюля 1821 года опредѣленъ Ректоромъ Ярославской Семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ. Съ 20 августа того же года Настоятель Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева второкласснаго монастыря Ярославской епархіи; съ ноября того же года опредѣленъ Благочиннымъ монастырей и Смотрителемъ соборовъ въ Ярославѣ, Ростовѣ и Петровскѣ. 22 августа 1826 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ іюль 1827 года, по порученію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, обозрѣвалъ Архангельскую

(*) Преосвященный Гаврилъ былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Высокопреосв. Филарету, Митрополиту Московскому, чему доказательствомъ служатъ письма къ нему Преосв. Филарета, помѣщенные въ «Душеполезномъ Читеніи» за 1869 годъ.

Семинарію и подвѣдомыя ей низшія училища. Въ то же время былъ перемѣщенъ изъ Семинаріи Ярославской на должность Ректора въ С.-Петербургскую. Скончался въ санѣ Архіепископа Псковскаго, въ 1850 году.

(Продолженіе будетъ.)

Вразумленіе умершей матери непочтительному сыну.

Въ «Рыбинскомъ Бирж. Листкѣ» пишутъ, что въ одной изъ деревень, отстоящей въ 15 верстахъ отъ Ярославля, жила вдова, бѣдная крестьянка, мать двоихъ сыновей. Оба они женаты. Старшій сынъ успѣлъ какимъ-то образомъ разбогатѣть, а младшій велъ свои дѣла хотя и честно, но неудачно. Старуха мать проживала въ домѣ младшаго сына, потому что старшій отказывалъ ей въ кускѣ хлѣба. Вдругъ старуха умираетъ. Нужно ее похоронить, а денегъ ни копѣйки. Сноха покойницы, жена ея младшаго сына, отправилась къ старшей снохѣ за помощью, въ отсутствіи мужа послѣдней, и послѣ долгихъ просьбъ успѣла выпросить на погребеніе одинъ рубль сер. Когда старшій сынъ покойницы узналъ объ этомъ, онъ пришелъ въ страшную ярость: разругалъ и поколотилъ жену, зачѣмъ она безъ него дала денегъ, и наконецъ отправился въ братнину избу, гдѣ подъ божницей лежала его мать, готовая къ выносу въ церковь. Не обращая вниманія на тѣло, еще неусиѣвшее остыть, почтительный сыночекъ бросился съ кулаками къ женѣ своего брата, требуя назадъ отданный ей рубль. Бѣдная женщина въ испугѣ показала, что деньги лежатъ подъ божницей.

— Возьми ихъ, если хочешь, доставай самъ, а я не буду; грѣшно!...

— Дура ты, вотъ что! воскликнулъ сынъ и хотѣлъ взять деньги; при этомъ онъ нѣсколько

наклонился къ трупу, — какъ вдругъ мертвая схватила его за руку и брѣнко-брѣнко стиснула, открывъ на мгновеніе глаза... Потомъ заснула непробуднымъ сномъ. Говорятъ, что сынъ сошелъ съ ума отъ испуга, и едва-ли останется въ живыхъ.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

— Въ государственномъ совѣтѣ, — какъ извѣщаютъ «Москов. Вѣдомости», — будетъ разсматриваться скоро, между прочимъ, вопросъ объ участіи монастырей въ земскомъ представительствѣ, посредствомъ уполномоченныхъ или повѣренныхъ сообразно величинѣ принадлежащей монастырямъ недвижимой, неизъятной отъ налоговъ, собственности.

— Въ *Голосѣ* пишутъ, что 3-го сентября въ Петербургѣ былъ первый благочинническій съѣздъ единовѣрскаго столичнаго духовенства, — явленіе замѣчательное въ исторіи старообрядчества, такъ какъ старообрядческіе или единовѣрсческіе священники въ первый разъ призываются къ участію въ дѣлахъ общественныхъ. Обсуждался вопросъ о десятипроцентномъ сборѣ со свѣчной суммы; но такъ какъ свѣчная сумма и вообще все хозяйственное управленіе при единовѣрсческихъ церквахъ находится въ полномъ распоряженіи старостъ, попечителей и прихожанъ, то общимъ голосомъ было положено пригласить на 6-е сентября всѣхъ старостъ и попечителей. 6-го сентября, по повѣсткѣ посланной чрезъ благочиннаго, явились всѣ старосты и попечители. Всѣ они отвѣчали, что готовы дать деньги на воспитаніе дѣтей своего духовенства изъ своихъ кармановъ. Но когда имъ сказано было, не могутъ ли они опредѣлить отъ церкви извѣстной и притомъ постоянной цифры на училище духовное, то они отвѣчали: „подумаемъ, спросимъ у общества, а все-таки, постараемся дать, сколько можемъ“.